

Это было письмо от Каренина. Она поспешно открыла его, и ее поприветствовал знакомый почерк. Анна улыбнулась про себя. Она знала, что им не разрешали встречаться, даже когда уже оставалось три дня до свадьбы, но это не означало, что они не могли обмениваться письмами. Так что надежда была! Анна представила Каренина, думающего, что он ужасно умен, что он обхитрил систему, и хихикнула про себя.

За день до свадьбы русские мужчины устраивают торжество, мальчишник в честь жениха и празднование его 'холостого' статуса, который скоро изменится. Каренина такие торжества не особо интересовали, но в знак уважения к Стиве, который их организовал, он все равно пошел.

Каренин знал большинство присутствовавших, но не очень хорошо. Как человек своего положения, он знал много людей, но имел лишь несколько друзей. Вскоре вечеринка пришла к тому, что мужчины напивались и болтали за ближайшим столиком. Каренин пил дешевую водку, что не было ни хорошо, ни плохо. Через некоторое время в сознании остались только он и Стива.

— Я скажу это только один раз, Алексей, как мужчина мужчине. Позаботьтесь об Анне, она моя единственная сестра, и я ее очень люблю, — фыркнул Стива.

— Конечно я буду. Я ее не подведу, — заверил Каренин. Он вспомнил ее на вокзале, нежную и красивую в своем длинном бархатном платье. Он вспомнил ее улыбку под шляпой с вуалью и то, как она освещала ею все вокруг. В тот момент она была жемчужной. Он выпил остатки напитка, и его сердце заболело. Возможно, он был пьян, иначе почему бы ему так по ней скучать, даже если он видел ее всего несколько дней назад.

— Пей, друг мой! Выпей еще, пей сколько душе угодно! — радостно проревел Стива. Он вскочил на ноги, но вскоре снова упал на свое место. Каренин улыбнулся, Стива ему понравился. Возможно, это действительно было хорошее начало, как говорила его невеста, у него появился друг.

Следующий день был грандиозным событием, которого все ждали. Стива вместе со своими товарищами присутствовал на нем с головной болью. Он волновался, что накануне может быть Каренин перестарался, и опасался, что это может помешать свадьбе. Но Каренин, такой спокойный и уравновешенный, элегантно оделся перед свадьбой. Если он и испытывал похмелье из-за предыдущей ночи, то он действительно хорошо его скрывал.

— Я действительно начинаю понимать, почему задерживается мое продвижение по службе, — пробормотал Стива про себя, заметив как всегда идеальное поведение Каренина. Но он не мог не испытывать тихого восхищения перед человеком, который скоро станет его зятем.

Между тем, за несколько минут до этого Каренин внимательно оценивал себя в зеркале. Он позаботился о том, чтобы его рубашка была выглажена, и выбрал жилет, подходящий к своему смокингу. Он хотел выглядеть достойно и элегантно для такого большого дня, как для себя, так и для своей невесты.

Само венчание прошло в известной петербургской церкви. Каренин все устроил так, чтобы всем было комфортно. Хотя он чувствовал, что был готов к этому, он не был достаточно подготовлен, когда увидел Анну в ее свадебном платье. У него перехватило дыхание.

Свадебное платье было подготовлено мадам Телье, которая поручила его создание известному дизайнеру из Парижа. Лиф был таким крохотным, подчеркивая бедра Анны, что было почти болезненно влезать в это платье.

— Наступил тот самый день, Анна. Ты должна это терпеть, и нам нужно еще больше подтянуть, чтобы твоя талия выглядела стройной. Ты должна выглядеть как леди! — взволнованно сказала Долли. Долли обычно не особо заботились о таких вещах, но сегодня она, казалось, была одержима тем, чтобы выжать из Анны жизнь. Она была непреклонна.

Анна держалась за стойку кровати для поддержки, пытаясь дышать, но эта кровожадная штука была такой тугой, что ей казалось, что ее раздавливают поясом.

— Долли, я не могу дышать, — воскликнула Анна. Ей хотелось закричать и разорвать проклятую штуку на части.

— Будь терпелива, Анна. Ты можешь это сделать! Еще немного, — настаивала Долли, снова затягивая пояс. Но она видела, что Анна страдает, на виске виднелись маленькие капельки пота.

— Нет, Долли! Единственное, что для меня сейчас важно, — это дойти до свадьбы живой! — умоляла Анна, — Пожалуйста! Просто немного посвободнее, я этого не вынесу.

Долли сжалилась над ней и разочарованно показала Анушке, чтобы она немного ослабила пояс. Анна хотела, чтобы его еще немного ослабили, но Долли исчерпала сегодня свою щедрость и категорически отказалась.

— Хорошо, хорошо, — с сожалением сказала Анна. Это все, что она получила, и ей пришлось смириться с этим. Хотя она была немного разочарована, но в целом считала себя стройной, и даже этого было недостаточно! Анне казалось, что ей все еще туго, она не могла ни глотнуть воды, ни что-нибудь съесть. Ей казалось, что если она это сделает, платье лопнет.

«Первая русская невеста, вырвавшаяся из свадебного платья!» — усмехнулась она.

Итак, она решила пожертвовать едой и питьем в течение дня. Она была внутренне зла, что это то, через что все женщины должны были пройти: все это затягивалось и выглядело красиво, хотя и давило грузом ожиданий общества. Она не могла не вздохнуть.

— Почему такое грустное лицо, Анна? Посмотри, как ты прекрасно выглядишь! — сказала приближающаяся женщина. Это была Бетси!

Бетси была женой ее старшего двоюродного брата. Она всегда была очаровательна в своих ярких платьях. Всякий раз, когда она встречалась с Анной, она приветствовала ее с теплотой и любовью. На этот раз ничего не изменилось. Она подошла к Анне и поцеловала ее в щеку, глаза светились нежностью. Анна слегка фыркнула. Ей всегда было приятно видеть Бетси; это было все равно что найти друга среди незнакомцев. Она не могла заставить себя пожаловаться на свою одежду, она хотела закончить церемонию и снять узкое платье.

После долгого ожидания, и когда все заняли свои места, началась церемония. Анна никогда раньше не была ни на чьей свадебной церемонии, тем более на своей собственной, поэтому она нервничала. Ее сердце прерывисто билось в груди.